

**Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики**

**ГОУ ВПО ЛНР „Луганский государственный
университет имени Тараса Шевченко”**

Филологический факультет

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**Республиканской
научно-практической конференции**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНСКОЙ И
РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ»**

14 апреля 2016 г.

**Луганск
2016**

УДК [811.11+811/13] (06)
ББК 81/43я 43+81.47я43
А 43

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ГЕРМАНСКОЙ И РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ** : Сборник
материалов Республиканской научно-практической
конференции. 14 апреля 2016 года. – Луганск: Изд-во ЛГУ,
2016. – 395 с.

Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции состоит из разных тематических направлений: актуальные проблемы исследования романской и германской филологии; приоритетные направления развития литературного процесса; проблемы современного переводоведения и преподавания перевода; новейшие технологии преподавания иностранных языков; компаративная лингвистика.

Сборник материалов предназначен для педагогической общественности, представителей науки и культуры, а также для всех заинтересованных лиц. Статьи напечатаны в авторской редакции.

*Рекомендовано к печати Учёным советом филологического факультета ГОУ ВПО ЛНР „Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко”
(протокол № 10 от 26 мая 2016 г.)*

Ответственный за выпуск: Н.В. Грицкова

Редакционная коллегия: Н.В. Скляр
Е.Н. Санченко
Е.А. Ткачева

*Редакция не несёт ответственность за авторский стиль работ,
опубликованных в сборнике.*

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Материалы докладов и сообщений, включённые в сборник,
печатаются на языке оригинала.*

СОДЕРЖАНИЕ

Ахмадуллин Д.Р. Заимствования как один из способов обогащения французского словаря в ходе развития языка.....	6
Апухтина Е.В. Прозвище как объект лингвистических исследований (на примере немецкого языка).....	15
Барыбина М.Е. Антропоморфная метафора в экономических текстах испаноязычной прессы	26
Безверхая И.В. Система символических образов в романтической сказке.....	34
Бондаренко В.Р. Характерные черты и лингвостилистические особенности газетно-публицистического стиля.....	42
Борзых Е.А. Перевод как одно из основных средств общения в сфере межкультурной коммуникации.....	51
Васильева О.О. Англійські лексичні одиниці на позначення кольору в сучасній автомобільній промисловості.....	60
Гайдаш Г.В. Молодёжный сленг как своеобразный способ вербализации бытия современной Франции....	73
Грицкова Н.В. Проблемы перевода интернационализмов с немецкого языка на русский язык.....	81
Дворцевая А.В., Мирошниченко Ю.С. Изучение английского языка с использованием мультимедийных технологий.....	90
Донцова Е.Г. Императивные композиты в английском языке и способы их перевода.....	98
Иващенко Е.В., Калиновская Е.А. Достижение адекватности передачи грамматических категорий при переводе английских текстов.....	108
Калюжная В.Ю., Кубракова М.В. О некоторых	

способах перевода слов-реалий с немецкого языка на русский.....	119
Кисель В.С., Некрутенко Е.Б. Роль культурных ценностей в межкультурной коммуникации.....	127
Колесник Т.И. Интернет-коммуникация как предмет лингвистического исследования.....	135
Конарева А.А. К вопросу о формировании немецкого молодёжного сленга.....	146
Коршко Т.А. Особенности немецких фразеологических единиц с цветовым компонентом...	156
Криничная Т.В. Языковые средства выражения национально-культурной специфики и проблема передачи их в художественном тексте.....	164
Ляшенко Н.А. Антропоцентризм в английской филологии.....	174
Медяник Е.А. Учёт фонетических особенностей французских скороговорок при обучении произношению на уроках французского языка.....	192
Нежебовская Я.Е. Проблема перевода художественных произведений.....	203
Некрутенко Е.Б., Кисель В.С. Structural-semantic features of the name formation of British place names.....	214
Остапенко Ю.О. Особенности перевода заголовков в немецком языке.....	225
Пантыкина Н.И. Специфика концепта „ДРУЖБА” в русской и английской лингвокультурах.....	233
Рубашка А.А. Фэнтези как вид жанра.....	246
Санченко Е.Н. Повтор в англоязычном художественном тексте: переводческий аспект.....	254
Скляр Н.В. Роль бинарных понятий в сюжетной линии немецкоязычной автобиографии.....	264
Скоков И.В. Проблема перевода окказионализмов на русский язык (на материале эссе J.Clarkson „The World According To Clarkson”).....	277
Старикова М.В., Тертычная Н.Н. Межкультурный	

Скляр Н.В.

РОЛЬ БИНАРНЫХ ПОНЯТИЙ В СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ АВТОБИОГРАФИИ

Литературоведческие исследования продолжают проявлять большой интерес к автобиографическому произведению. В работах М. Джолли, Л. Мишина, Д. Затонского, А. Галича исследуется история возникновения и развития, особенности построения, композиции автобиографии.

Не утихает интерес и к немецкоязычному автобиографическому произведению, ведь немецкоязычная автобиографика вместе со всем литературным процессом находится в постоянной эволюции, возникают новые формы произведения, разнообразные способы создания композиции.

Целью сегодняшнего выступления является рассмотрение роли противопоставленных концептов и контрастных понятий в общей поэтике автобиографии на примере немецкоязычных автобиографических произведений "Вчерашний мир" С. Цвейга, "Луковица памяти" Г. Грасса, "Я не" И. Феста, "Моя жизнь" М. Райх-Раницкий.

Прежде чем рассматривать полярно направлены концепты как одну из самых употребляемых единиц поэтики немецкоязычной автобиографии, влияющие на развертывание сюжетной линии многих автобиографий, коротко обратимся к вопросу, что представляет собой концепт с литературоведческой точки зрения.

Если, вслед за С. Воркачовим считать, что концепт - это "единица коллективного знания / сознания (такая, что отправляет к высшим духовным ценностям), имеет

языковое выражение и обозначена этнокультурной спецификой” [1, с. 34], то получается, что концепт - общеизвестная категория, которая содержит информацию об определенной ценности или особое событие в жизни социума или народа. Концепт - это, прежде всего, умственный образ, общее мнение [2, с. 373]. При этом ключевой особенностью системы концептов каждого языка является их конкуренция или сравнения: "Эксплицитно или имплицитно концепт – всегда объект сопоставимого анализа, предполагает сравнение" [1, с. 35].

Среди прочего, эта конкуренция порождает такое стилистическое явление, как антитеза, где часто противопоставляются концепты в рамках так называемой диалектической антитезы, основанной на взаимосвязи полярных признаков положенных в основу стилистической фигуры [1, с. 373]. Иначе говоря, каждый концепт может иметь диалектическое строение, своеобразные полюса "верха" и "низа", позитива и негатива, которые взаимодействуют между собой в рамках единой лингвокультуры.

В этом смысле интересным примером и явлением для анализа становится часто употребляемое в немецкоязычной автобиографии сопоставления понятий "война" и "мир". После Второй мировой войны без введения их в контекст произведения не обходится почти ни один автор немецкоязычной автобиографии.

Противопоставление становится возможным на основе воспроизведения негативно и позитивно маркированных оттенков этой оппозиции. Ярко это подтверждает пример из автобиографии австрийского писателя С. Цвейга "Вчерашний мир". В произведении он рассказывает, как мечтал о единстве мира, единстве Европы. Эта надежда привела его к отрицанию мировой войны.

На каждой странице автобиографии подчеркнуто, что главная потеря Европы - это потеря мира, развязывание войны: "... они ударили в барабан ненависти и били по нему изо всех сил (разжигали войну), пока у каждого нормальной человека не лопались в ушах перепонки, не замирало сердце ... "[4, с. 95]. В то же время здесь же видим описание мирного времени: "Надежность, покой, согласие - вот, что давал нам мир" [4, с. 96]. Перед нами - два противопоставленных "полюса".

Часто в тексте имеется контрастная диалектическая антитеза: "Против своей воли я стал свидетелем ужасного поражения ума и дикого триумфа жестокости; никогда - я отмечаю это не с гордостью, а со стыдом - ни одно поколение не имело такого морального упадка с такой духовной высоты, как наше" [4, с. 209]. Анализируя этот пример, мы заметили в нем феномен, в котором представлены предельно расходящиеся по их знакам понятия - поражение и триумф, гордость и стыд, моральный упадок и духовная высота, отсталость и прогресс, которые, собственно, и порождают упомянутое противопоставление концептов и понятий.

В произведении С. Цвейга усилением противопоставления войны и мира становится также бинарное видение образов Вчера - Сегодня, которые для поколения писателя не просто стали обозначением временных отрезков прошлого и настоящего, а получили этнокультурное значение, выражая прошлую и настоящую жизнь. Поэтому, по нашему мнению, их можно назвать концептами.

"Столь мое Сегодня отличается от любого из моих Вчера, мои взлеты от моих падений, что иногда мне кажется, будто я прожил не одно, а несколько жизней, не похожих друг на друга. Поэтому каждый раз, когда я опрометчиво говорю: "Моя жизнь", я невольно спрашиваю себя: "Какая жизнь? Та, что была до Первой мировой

войны, или та, что была до Второй, или настоящая?" [4, с. 2]. Чтобы подчеркнуть трагизм войны и счастье мира, автор использует приемы контрастного противопоставления позитива и негатива.

Противопоставление происходит на всех уровнях изображения прошлой и настоящей жизни: "Мой отец никогда бы не принял молодого человека в свое дело, и тому, кто, на свою беду, выглядел слишком молодо, всюду приходилось преодолевать недоверие. Это – вещь, которая невозможна сегодня: на любом поприще молодость была недостатком, а старость - достоинством. <...> Газеты рекламировали средства для ускоренного роста бороды; двадцатичетырехлетние врачи, только сдав экзамены, отращивали бороды и носили золотые очки, даже если в этом не было необходимости ..." [4, с. 44].

А вот описание настоящего времени: "Целое поколение решило выглядеть моложе <...> Молодость, свежесть, никакой манерности - таким был девиз" [4, с. 221].

Противопоставление влияет не только на сюжетный уровень текста, но и на внутреннее строение автобиографии. На основе контраста могут быть построены образы городов, стран, континентов, например, образы Вены, Европы и так далее. Особенно интересен образ Парижа; его можно отнести к тем, которые построены благодаря использованию контраста, но основа для его построения является тройной.

Во-первых, в изображении довоенного Парижа постоянно встречаются антитезы на языковом уровне: "Париж не понимал, где верх, а где низ, противоречия мирно уживались в нем; роскошные улицы переходили в дебри, где жили весело и беззаботно" [4, с. 147]. Контрастность языка, созданная путем введения антонимической пары понятий почти в каждую синтагму, усиливает впечатление от образа описываемого города.

Во-вторых, автор выстраивает образ Парижа в сравнении с другими европейскими столицами. Именно антитезой представлены образы Парижа и Берлина: "Ах, нужно было знать Берлин, чтобы по-настоящему любить Париж; нужно познакомиться с добровольным немецким лакейством, с немецкими непреодолимыми социальными барьерами и болезненным стеновым тщеславием <...> А в Париже еще жили заповеди революции, пролетарий считал себя таким же свободным и полноправным гражданином, как и его работодатель ..." [4, с. 144]. Реципиент инстинктивно чувствует разницу между двумя городами, между их внутренним микроклиматом.

В-третьих, самым ярким является контраст внутри образа при сравнении образа довоенного Парижа и Парижа во время его осады фашистами. Здесь характеристика двух разных положений города подается как противопоставление двух миров. В построении первого подчеркнута легкость, игра красок, совершенство, братство, любовь к жизни, добродушие, смех, танцы, безмятежность. А его антипод встречается в виде кратких характеристик или замечаний на протяжении всего текста: черные колонны штурмовиков, горечь, недоверие, порабощение, перевернутый вверх мир, флаг со свастикой на Эйфелевой башне. Итак, контраст в основе построения образа делает его ярким и целостным.

Еще одним примером построения образа города с использованием приема противопоставления является описание впечатлений от Москвы во время путешествия в России: "Уже сама Москва двоилась: здесь величественная Красная площадь: стены и башни с куполами – нечто поразительное татарское, восточное, византийское (то есть исконно русское) – а рядом, будто пришли из другого мира, современные, передовые дома, похожие на американские.

Одно не связывалось с другим; в церквях еще можно было увидеть древние иконы и алтари святых, сверкали драгоценными камнями, а через несколько сотен метров от них в стеклянном гробу, только окрашенном (не знаю, может, в нашу честь), тело Ленина в черном костюме" [4, с. 389 - 390]. Для создания образа города использовано описание двойного впечатления от него, прием контрастной характеристики.

Итак, как для языковой, так и для сюжетной структуры "Вчерашнего мира" характерно введение комплекса антонимичных понятий и наблюдений. Контрастно могут быть представлены рассуждения, события, любые образы.

Противопоставление концептов войны и мира довольно часто встречается в немецкой авторбиографии, его иллюстрируют примеры из произведений Х. Чеховского, Г. де Бройн. Также в "Луковица памяти" Г. Грасса основополагающими средствами характеристики ужасов войны и радости мира являются сцены, построенные на основе контраста в тексте как на содержательном уровне, так и благодаря использованию антитезных лексических единиц, например, до войны - искусство, театры, живопись, кино, во время войны везде разруха, траурные фотографии, гитлеровская пропаганда.

Абсурдность войны в жизни людей подчеркивает противопоставление: автор описывает бомбежку разрушенного Берлина, вокруг суета и одновременно здесь выступают циркачи. Кроме внешней антитезы, усматриваем здесь еще и внутренний намек на пир во время чумы.

Специфическое противопоставление на чисто структурном уровне появляется в произведении "Я не" И. Феста. В нем – контраст фактографичности и художественности. Хотя такое противопоставление является вполне естественным для художественно-

14 апреля 2016 года, город Луганск

документальных жанров, в этом тексте полярность ярко выражена и имеет особый характер.

С одной стороны, в автобиографическом тексте есть отчетливое тяготение к документальности: введено описание исторических событий с подробным изображением всех деталей, обзорно передается жизнь общества в конкретной социально-исторической среде. Текст содержит изъятые из архивов копии реальных документов, подтверждающие доказательства того террора, который нацисты устроили его отцу и семье. Во время словесной передачи этих фактов используется публицистический стиль.

Рассматривая другую сторону структуры произведения И. Феста, выделяем его художественность. Для передачи разговоров между членами его семьи автор использует прямую речь. Такой прием невозможен для исторического текста, но вполне допустимый для тех моментов автобиографии, которые маркированы как художественные. Из романной техники в произведении также заимствованы длинные, поэтические описания. Таким образом мы видим контраст в структуре произведения.

Когда в немецкоязычных автобиографиях речь доходит до времен зарождения и существования ГДР, то авторы не обходят тему разделения страны на две части. Для воспроизведения этой перипетии в сюжете используют различные приемы, среди которых не последнюю роль играет прием введения противопоставленных концептов.

Г. де Бройн привлекает оппозиционное сопоставление Запад - Восток. Такая оппозиция продиктована именно историческими условиями общественной жизни того времени, ведь в разделенной стране они были контрастными. "Разница между западом и востоком в те годы стала для меня привычкой, и я уже

воспринимал их противоположности как обычные вещи. В этот день все было иначе. Я попал не только из бедности в благосостояние, я пришел с войны в надежный мир. Хуфайзен, роща акаций и парки, где цвел шиповник, произвели на меня впечатление, как будто я снова вернулся домой из зарубежных путешествий. Но это было лишь одним из снов, в которых ты знаешь, что это лишь сон” [8, с. 48]. Контрастность этих двух концептов подкреплена историческими условиями существования двух частей, которые были когда-то одной страной, а теперь находились в состоянии политической векторности по отношению друг к другу.

Примером, подтверждающим частое обращение немецких автобиографов к контрастному оформлению понятий, идей, концептов, важных моментов собственной судьбы или исторических событий, становится жизнеописание М. Райх-Раницкий. Хотя в этом произведении сохранены сущность и функции приема контрастного представления событий или фактов, здесь оно имеет своеобразную форму.

Сам автор отмечал, что мир, в котором он жил, не устраивал его, и больше всего он хотел бы оказаться в "совсем противоположном мире". Анализ всех противопоставленных понятий и структур позволяет говорить о том, что логика их раскрытия выражена в парадигме миров-антиподов. Эти понятия олицетворяют своеобразный индикатор реальности в диаметральной противоположности к желаемой блаженной окружающей среде. Благодаря введению миров-антиподов реализована автобиографическая неординарность произведения как эпохальной книги со значительной частью истории, по которой к тому же можно изучать историю немецкой литературы. Они органично вплетаются в структуру автобиографии, представленной пятью хронологически последовательными разделами, будто отражают пять

14 апреля 2016 года, город Луганск

жизней Марселя Райх-Раницкого. Каждый из разделов содержит элементы пяти миров-антиподов, хотя в тексте они находят выражение благодаря использованию разнообразных приемов: благодаря использованию антонимичных языковых единиц или проходят как лейтмотивы, как философские понятия, или олицетворяют жизненные нормы важные для автора.

Мы приведем самые яркие примеры из указанного произведения. Интересна бинарная оппозиция миров-антиподов - любовь и страх перед смертью. Во-первых, это противопоставление имеет философский смысл: в тексте есть экзистенциальные размышления над проблемами человеческой жизни и смерти, любви и смерти. Во-вторых, в изображении этих миров-антиподов наблюдаем чередование событий, которые относятся к одному из этих двух миров. На композиционном уровне появляется цепь эпизодов, которые передают автобиографическому реципиенту объединенность и одновременно противопоставление этих двух явлений. Знакомство с любимой женщиной и чувства к ней возникают во время похорон ее отца. В тексте сказано: смерть стала основой для возникновения любви. А потом, наоборот, любовь жены спасла героя от смерти. Далее в цепочной композиции подчеркнута неразрывность чувств любви и страха перед гибелью: "Я почувствовал, что любовь - это благословение и проклятие, милость и рок. Меня, как молния, поразило открытие принадлежности любви и смерти друг другу, понимание того, что мы любим, потому что должны умереть" [9, с. 112]. Происходит переключение внимания на то, что такое восприятие двух чувств создано физическим и моральным террором фашистов. Во время прогулки с Тосей Марсель впервые ее поцеловал и, подняв глаза к небу "увидел в высоте, однако, нет, не то белую тучку, о которой вспоминает Брехт, думая о Марии А. Там я увидел три или четыре самолета" [9, с.

161]. Опять рядом положительно и отрицательно маркированные явления - начало любви и близость смерти, которые и заявлены в автобиографическом тексте как миры-антиподы. Так автор передает чувства во время церемонии своего бракосочетания: "Не помню, поцеловал я Тося в спешке и волнении. Но очень хорошо помню, какое чувство переполняло нас - страх" [9, с. 222].

Следующей парой миров-антиподов является противопоставление культура - варварство. Она является доминантой в сюжете первого раздела, автор пытается понять, как сочетаются эти антонимические явления в одном народе. Во-первых, эта проблема раскрыта, учитывая личный фактор, то есть на примере жизни автора, он рассказывает о сложности и несовместимости его переживаний - страх перед избиением в школе, концентрационным лагерем, газовой камерой и любовь к немецкому языку и литературе: "... к страху перед немецким варварством прибавилось счастья, которым я был обязан немецкой культуре» [9, с. 28]. Итак, миры-антиподы могут содержать еще несколько векторно направленных понятий или концептов. В приведенном примере это страх - счастье.

Также мира-антиподы содержат оппозицию даже на образном уровне. Она представлена образами двух исторических личностей - Адольфа Гитлера и Томаса Манна: "Если мне приходилось с помощью двух имен указывать, что именно я понимаю под "немецким" в нашем веке, я отвечал без колебаний Германия в моих глазах - это Адольф Гитлер и Томас Манн. Как и прежде, оба эти имени символизируют две стороны немецкого национального характера, две возможности его проявления. И если Германия захотела бы забыть или вытеснить из памяти одну из этих возможностей, это имело бы пагубные последствия" [9, с. 96-97]. Сам образ Томаса Манна построен на противопоставлении. Так

14 апреля 2016 года, город Луганск,

описывает свое впечатление И. Феста от обнародованного письма Манна: "Больше не могло быть сомнений в том, что Томас Манн в этом письме впервые со всей ясностью противопоставил себя Третьем рейхе" [9, с. 96] или такая характеристика: "Он стал заметной издали фигурой, олицетворяющей" другую Германию" [9, с. 96]. Через этот образ автор и Германию разделяет на два контрастных образа.

Итак, в немецкоязычной автобиографии часто используют средства контрастного сопоставления реалий, образов, уровней характеризовать. Для сюжета автобиографии все оппозиционные концепты, контрастные понятия, миры-антиподы имеют важное значение, ведь они передают внутреннее состояние автора в конкретный жизненный период. Часто применяемыми являются антитезы позитива и негатива, трагического и величественного, прошлого и будущего, судьбоносных событий и важных жизненных моментов, а именно война - мир, вчера - сегодня, поражение - триумф, гордость - стыд, нравственный упадок - духовная высота, отсталость - прогресс, жизнь молодежи тогда - развитие молодежи теперь, доброжелательность - агрессия, фронт - тыл, человек - эпоха, друзья - враги, любовь - ненависть, Запад - Восток, варварство - культура.

Список использованных источников

- 1. Воркачев С. Г.** Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С. Г. Воркачев ; М-во образования Рос. Федерации, Кубан. гос. технол. ун-т. – Краснодар : КубГТУ, 2002. – 142 с.
- 2. Лексикон** загального та порівняльного літературознавства / [за ред. А. Волкова, О. Бойченка, І. Зварича та ін.]. – Чернівці : Золоті литаври, 2001. – 636 с.
- 3. Літературознавчий** словник-довідник / [за ред. Р. Т.

Гром'яка]. – К. : Академія, 2006. – 752 с. **4. Zweig St.** Die Welt von Gestern : Erinnerungen eines Europäers / St. Zweig. – Frankfurt am Main : Fischer (Tb.), 1970. – 512 s. **5. Затонский Д. В.** Стефан Цвейг – вчерашний и сегодняшний [Электронный ресурс] / Д. В. Затонский. – Режим доступа: <http://tululu.ru/read77079/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 23.03.09. **6. Грасс Г.** Луковица памяти : [роман] / Г. Грасс ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – М. : Иностранка, 2008. – 592 с. **7. Fest J.** Ich nicht : erinnerungen an eine Kindheit und Jugend / J. Fest. – Reinbek : Rowohlt, 2006. – 368 s. **8. Bruyn G. de.** Zwischenbilanz. Eine Jugend in Berlin / G. de Bruyn. – Frankfurt am Main : Fischer, 2004. – 377 s. **9. Райх-Раницкий М.** Моя жизнь / Марсель Райх-Раницкий ; [пер. с нем. В. Брун-Цехового]. – М. : Новое лит. обозрение, 2002. – 521, [1] с.

Скляр Н.В. Контрастные понятия и противопоставленные концепты как элементы сюжетной линии немецкоязычной автобиографии

В представленной статье речь идет об особенностях поэтики немецкоязычной автобиографии. В частности, внимание обращено на специфические компоненты сюжетного построения автобиографического произведения. Среди основных важных элементов выделяются контрастные понятия и противопоставленные концепты. Во-первых, введение контрастных концептов и понятий является феноменом, в котором представлены гранично расходящиеся по своему знаку идеи, явления, исторические события, а, во-вторых, важным элементом, который влияет на сюжетный уровень текста.

Ключевые слова: автобиография, концепт, понятие, поэтика, сюжет.

Sklyar N. V. The contrast notions and opposed concepts as elements of plot line in the German autobiography

In the following article the matter is about peculiarity of German autobiography poetics. In particular the attention is paid to specific components of autobiography plot building. Among the main elements the contrast notions and opposed concepts stand out. At first, the introduction of contrast notions and concepts is a phenomenon, in which the boundary divergent in their mark ideas, occurrences, historical events are presented. At second, it is an important element, which influences upon the plot level of the text.

Key words: autobiography, concept, notion, poetics, plot.